

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.242

ГАДЖИЕВ НАЗИРХАН ГАДЖИЕВИЧ

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита и экономического анализа
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: nazirhan55@mail.ru

КОНОВАЛЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.э.н., доцент, профессор кафедры экономической безопасности
Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: sergey_marsel@mail.ru

ТРОФИМОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

к.э.н., старший преподаватель кафедры экономической безопасности
Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: trofimov_fanat1k@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2019-11-7-13

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Аннотация. Формирование и развитие эффективных форм интеграции и экономического сотрудничества между государством и бизнесом — одна из важных задач социально-экономического развития страны. Поиск различных форм сотрудничества между государством и предпринимательским сообществом должен осуществляться не только между правительством и коммерческими структурами, но и с использованием научного потенциала вузов и общественных организаций развития малого и среднего бизнеса. От количества внедряемых прогрессивных форм совместной деятельности, их тщательной юридической проработки функционирования, точного расчета экономического эффекта от взаимодействия государства и бизнеса зависит динамика многих макроэкономических показателей в стране, рейтинг инвестиционной привлекательности государства в мире. **Целью научной статьи** является изучение экономико-правовых основных форм взаимодействия государства и бизнеса, а также выработка практических рекомендаций по их совершенствованию. **Метод или методология проведения работы.** Теоретической и методологической основой исследования в научной статье явились работы как российских, так и зарубежных специалистов в области права, государственного управления, система нормативных документов по теме исследования, а также материалы научной литературы ведущих ученых правоведов и экономистов. Основными **методами исследования**, использованными при написании работы, стали методы наблюдения, сравнения, индукции, дедукции и монографический (описательный). **Результаты.** Сегодня выделяются два направления взаимодействия государства и бизнеса в российской экономике: первое направление — прямая форма взаимодействия, второе — косвенного взаимодействия. Прямая форма осуществляется через саморегулирование путем создания профессиональных ассоциаций государственных управленцев (независимых директоров), косвенная форма более предпочтительна в рыночной экономике и основывается на внедрении прогрессивного механизма венчурного капитала, развитии новых форм государственно-частного партнерства. Косвенная форма взаимодействия государства и предпринимательского сообщества обеспечивает возможность самостоятельности управления субъектами, не создает финансовых, коррупционных и иных рисков. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы в решении вопроса необходимости создания и развития новых форм взаимодействия государства и бизнеса и разработки законодателем единого нормативного акта (стандарта) в сфере корпоративного менеджмента и управления. **Выводы.** Развитие взаимодействия государства и бизнеса во многом зависит от двух

составляющих: развития нормативно-правового обеспечения совместной деятельности органов власти и предпринимательского сообщества, а также эффективности и разнообразия принимаемых мер экономического стимулирования бизнеса и государственного предпринимательства.

Ключевые слова: государство, формы взаимодействия государства и бизнеса, саморегулируемая организация, государственно-частное партнерство.

GADZHIEV NAZIRKHAN GADZHIEVICH

doctor of Economics, Professor, head of the Department of audit and economic analysis
Of the "Dagestan state University»,
e-mail: nazirhan55@mail.ru

KONOVALENKO SERGEY ALEXANDROVICH

Ph. D., associate Professor, Professor of the Department of economic security
Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. V. J. Kikot,
e-mail: sergey_marsel@mail.ru

TROFIMOV MIKHAIL NIKOLAEVICH

Ph. D. in Economics, senior lecturer at the Department of economic security
Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. V. J. Kikot,
e-mail: trofimov_fanat1k@mail.ru

CREATING AND DEVELOPING NEW FORMS OF INTERACTION GOVERNMENT AND BUSINESS

Abstract. The formation and development of effective forms of integration and economic cooperation between the state and business is one of the important tasks of the country's socio – economic development. The search for various forms of cooperation between the state and the business community should be carried out not only between the government and commercial structures, but also using the scientific potential of universities and public organizations for the development of small and medium-sized businesses. The dynamics of many macroeconomic indicators in the country and the rating of investment attractiveness of the state in the world depend on the number of progressive forms of joint activities being implemented, their thorough legal study of their functioning, and accurate calculation of the economic effect of interaction between the state and business. **The purpose** of the scientific article is to study the economic and legal main forms of interaction between the state and business, as well as to develop practical recommendations for their improvement. **Method or methodology for conducting the work.** The theoretical and methodological basis of the research in the scientific article is the work of both Russian and foreign experts in the field of law, public administration, the system of normative documents on the subject of research, as well as materials of scientific literature of leading legal scholars and economists. **The main research** methods used in writing the work were methods of observation, comparison, induction, deduction, and monographic (descriptive). **Results.** Today, there are two areas of interaction between the state and business in the Russian economy: the first is a direct form of interaction, and the second is an indirect form of interaction. The direct form is carried out through self-regulation by creating professional associations of public managers (independent Directors), the indirect form is more preferable in a market economy and is based on the introduction of a progressive mechanism of venture capital, the development of new forms of public-private partnership. The indirect form of interaction between the state and the business community provides the possibility of independent management of subjects, does not create financial, corruption and other risks. **Scope of the results.** The results of the research can be used in solving the question of the need to create and develop new forms of interaction between the state and business and the development of a single normative act (standard) in the field of corporate management and management by the legislator. **Conclusions.** The development of interaction between the state and business largely depends on two components: the development of regulatory support for joint activities of authorities and the business community, as well as the effectiveness and diversity of measures taken to stimulate business and state entrepreneurship.

Keywords: state, forms of interaction between the state and business, self-regulating organization, public-private partnership.

Введение. Проблема развития форм взаимодействия государства и бизнеса является в современной юридической и экономической литературе научно-дискуссионной и актуальной. Некоторые специалисты в области права считают, что данное взаимодействие на современном этапе необходимо по следующим причинам: возможности более эффективной мобилизации ресурсов для технически сложного и наукоемкого производства; возможности привлечения большего объема кредитных и финансовых ресурсов в производственную сферу; реализации стратегических задач модернизации отдельных видов производств и реального сектора экономики; концентрации научного и технического потенциала, прежде всего, в оборонной и военной промышленности; повышения конкурентоспособности продукции на внешних рынках.

Оппоненты активного участия государства в бизнесе считают, что государственное участие в деятельности хозяйственных обществ должно быть минимальным по следующим основным причинам: значительно большей себестоимости продукции по отношению к конкурентным рынкам; большей вероятности возникновения коррупционных рисков при ведении хозяйственной деятельности и выполнении государственных контрактов; непрозрачности трудовых отношений в рамках деятельности экономического субъекта; низкой степени эффективности принимаемых управленческих решений.

С нашей позиции, развитие и совершенствование взаимодействия государства и бизнеса, безусловно, целесообразно и эффективно, прежде всего, для решения общегосударственных задач, повышения уровня деловой активности, создания новых рабочих мест, пополняемости бюджетов всех уровней.

Методы исследования. Формирование новых форм взаимодействия государства и бизнеса – одна из приоритетных задач государственного управления.

В качестве одной из прямых форм взаимодействия государства и бизнеса выступает саморегулирование через профессиональные ассоциации государственных управленцев (независимых директоров). Формируется саморегулируемая организация (далее – СРО) по соответствующему признаку [1]. Государство предоставляет саморегулируемой организации часть своих функций и полномочий по регулированию сферы деятельности: выдача разрешения на вид деятельности, квалификационные требования, содержание компетенций, аттестация, аккредитация, контроль за выполнением нормативов и правил. Государство отстраняется от необходимости излишней регулятивной функции [2].

Переход к саморегулированию необходимо осуществлять с учетом решения следующих проблем:

- устранения бюрократических барьеров в ходе текущей профессиональной деятельности государственных управляющих;
- установления собственных стандартов управления и самоконтроль за их исполнением.

Создание СРО профессиональных государственных управленцев необходимо прописать в едином нормативном акте (стандарте) в сфере корпоративного менеджмента (Закон о государственных профессиональных управляющих), который будет определять не только алгоритм управления, но и порядок организации системы оплаты труда, порядок выплат бонусов ключевому управленческому персоналу, права и обязанности представителя государства (независимого директора), организацию системы внутреннего контроля компании, особенности получения квалификационного аттестата [3].

Второе важное направление развития взаимодействия государства и бизнеса – это внедрение механизма венчурного капитала, когда компании с государственным участием будут выпускать ценные бумаги на реализацию отдельных приоритетных инфраструктурных инвестиционных проектов, причем стоимость долговых ценных бумаг должна быть минимальна, что позволит вовлечь в инвестиционный механизм большую часть населения страны [4]. Реализация данного механизма возможна через системы «онлайн-банкинга» (например, площадки «Сбербанк-онлайн», «Тинькофф», «ВТБ-онлайн» и др.). При успешной реализации проекта возможна конвертация долговых ценных бумаг в акции государственных компаний, что обеспечит и рост капитализации предприятий как на внутреннем рынке, так и международных рынках [5].

Третье направление – это развитие государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) на базе классических концессионных моделей. С 01 января 2016 г. вступил в силу Закон об осно-

вах государственно-частного партнерства № 224-ФЗ. Он систематизирует имеющийся опыт применения ГЧП с учетом международной практики взаимодействия государства и бизнеса. Принятие этого Закона следует считать системно-образующим в части развития форм взаимодействия бизнеса и государства. Развитие ГЧП требует решения следующих проблем:

- совершенствования системы финансирования крупных соглашений;
- разработки эффективных стандартов оценки рисков крупных инвестиционных проектов;
- разработки продуманной системы распределения издержек и прибыли в результате осуществления инфраструктурных проектов.

- комбинирования различных форм ГЧП (аренда; специальный инвестиционный контракт; ВОТ (Build, Operate, Transfer – строительство, управление, передача); концессия; соглашение о разделе продукции, создание смешанного предприятия и др.) [6].

В качестве дополнительных форм сотрудничества компаний с государственным участием и частными организациями можно предложить:

- осуществлять информационное обеспечение, связанное с юридической защитой интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового сопровождения результатов НИОКР военного, промышленного, специального и двойного назначения [7];

- обеспечивать информационно-аналитическое сопровождение заинтересованных лиц в использовании продукции организации с государственным участием при создании военной техники и вооружений, а также их передаче в реальный сектор экономики на базе данных интегрированного реестра Роспатента и разделов единого реестра государственных заказчиков [8].

Одной из специфических форм взаимодействия государства и бизнеса является экономическая деятельность с использованием правового режима специального административного района (российского офшора) на островах Русский и Октябрьский (далее – САР). САР по правовой природе представляет собой национальную модель офшорной юрисдикции, направленную на возврат в российское правовое поле компаний, созданных российскими предпринимателями за рубежом через прохождение процедуры редомициляции [9]. Юрисдикция САР ограничена территорией островов Русский (Приморский край) и Октябрьский (Калининградская область).

Основными критериями применения специального режима являются:

- необходимость ведения бизнеса не только за рубежом, но и на территории России через подконтрольных лиц или через филиалы и представительства;

- заключение договора об осуществлении деятельности внутри российской офшорной юрисдикции (одного из специальных административных районов) в качестве участника [10];

- инвестирование в российскую экономику в объеме не менее 50 млн рублей в течение 6 месяцев с момента регистрации на условиях, предусмотренных специальным инвестиционным контрактом, концессионным соглашением или соглашением о государственно-частном партнерстве (при этом ч. 4 ст. 2 Закона о международных компаниях подразумевает под инвестициями капитальные вложения либо вложения в уставный капитал, фонд или имущество российских компаний – хозяйственных обществ);

- соблюдение правил о недопущении отмывания нелегальных доходов в соответствии с нормативами и инструкциями Евросоюза и США (Money Laundering Regulations 2007) и «Directive (eu) 2015/849 of the European parliament and of the council» [11].

Косвенной формой взаимодействия государства и бизнеса является создание территорий опережающего развития (далее – ТОР). Между государством и бизнесом опосредованно заключается соглашение, основными принципами которого являются дерегулирование экономической деятельности и налоговое стимулирование бизнеса [12].

Положение резидента ТОР обеспечивает субъекту ряд значительных преимуществ:

- 0% – налог на прибыль и имущество, на землю в первые 5 лет;

- 0% – таможенные платежи;

- ограничение на осуществление проверок без одобрения Министерства экономического развития;

- 0% – НДС с таможенным режимом переработки;

- 7,6% страховых взносов вместо стандартных взносов для инвестора в первые 10 лет;

- бесплатно получение земли и готовой инфраструктуры;
- упрощенный порядок возврата НДС экспортера;
- «одно окно» для инвестора;
- свободная таможенная зона;
- упрощенные административные процедуры, в т. ч. получение разрешения на строительство, прохождение таможи [13].

Аналогично к форме косвенного взаимодействия государства и бизнеса относится создание особых экономических зон (далее – ОЭЗ). Льготы в отношении резидентов ОЭЗ устанавливаются в режиме землепользования, таможенном режиме и налогообложении [14].

Налоговый режим ОЭЗ предполагает два вида налоговых льгот для резидентов ОЭЗ: общие и дополнительные. Для резидентов всех типов ОЭЗ принимается единая пониженная ставка налога на прибыль. Также субъекты ОЭЗ освобождаются: от уплаты налога на имущество на срок от 5–10 лет; от уплаты земельного налога на 5–10 лет [15]. Льготой по транспортному налогу инвестор может пользоваться с момента регистрации транспортного средства. Инвесторы промышленно-производственных и туристско-рекреационных зон также вправе применять ускоренную амортизацию, устанавливая повышающий коэффициент к производственным фондам. Для резидентов технико-внедренческой ОЭЗ предусмотрено применение пониженных тарифов страховых взносов на переходный период 2011–2019 гг. [16]

Для координации совместной деятельности органов власти и предпринимательского сообщества необходимо проводить совместные мероприятия с участием Союза промышленников и предпринимателей федеральных центров и регионов, а также торгово-промышленных палат, нацеленные на:

- внедрение системы менеджмента качества ИСО-9001;
- внедрение механизмов стимулирования федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, разработку мер, направленных на развитие конкуренции;
- мероприятия по защите субъектов предпринимательства от административного давления [17].

Важными направлениями совершенствования взаимодействия органов местного самоуправления и бизнеса являются:

- участие в проекте «Сделано в России»;
- формирование системы управления повышением качества и конкурентоспособности продукции на базе международных стандартов качества.

В части политики «импортозамещения» и «антисанкционной» политики предлагается:

- рекламирование лучших практик импортозамещения, актуальных для российского малого бизнеса;
- формирование баз данных, требующих импортозамещения с учетом технологических и государственных приоритетов [18].

Интересным направлением взаимодействия может стать реализация механизма секьюритизации кредитов, что даст возможность эффективнее привлекать ресурсы институциональных инвесторов в инфраструктурные проекты [19]. В целях развития метода факторинга и повышения на этой основе доступности финансовых ресурсов для бизнеса предполагается:

- совершенствование действующих стандартов факторинга и принципов скоринга;
- расширение практики применения факторинговых схем и перестрахования рисков;
- обеспечение развития электронных торговых площадок.

Результаты. Таким образом, по результатам исследования нами могут быть сделаны следующие выводы.

Во-первых, выделяют прямые и косвенные формы взаимодействия государства и бизнеса. Прямой формой считается саморегулирование через профессиональные ассоциации государственных управленцев (независимых директоров). К данной форме взаимодействия относят также внедрение механизма венчурного капитала и развитие видов государственно-частного партнерства (аренда; специальный инвестиционный контракт; BOT (Build, Operate, Transfer – строительство, управление, передача); концессия; соглашение о разделе продукции, создание смешанного предприятия и др.

Во-вторых, косвенные формы взаимодействия государства и бизнеса представлены такими составляющими, как: экономическая деятельность с использованием правового режима специального административного района (российского офшора) на островах Русский и Октябрьский; создание территорий опережающего развития; создание особых экономических зон.

В-третьих, совершенствование взаимодействия органов власти с субъектами предпринимательства основывается на создании и развитии единой информационно-сервисной инфраструктуры для бизнеса, устранении административных барьеров, повышении качества государственных услуг.

В-четвертых, совершенствование взаимодействия органов власти с субъектами предпринимательства требует разработки и внедрения новых прогрессивных форм софинансирования инфраструктурных проектов, к которым необходимо отнести венчурное финансирование, факторинг, лизинг и перестрахование [20].

В-пятых, в качестве дополнительных форм сотрудничества государства с частными организациями можно предложить:

– переход к саморегулированию некоторых видов предпринимательской и коммерческой деятельности;

– расширение спектра информационно-аналитического обеспечения компаний с государственным участием при создании продукции (работ, услуг) на основе данных интегрированного реестра Роспатента и разделов единого реестра государственных заказчиков.

Выводы. Поиск новых форм взаимодействия государства и бизнеса – одна из приоритетных задач государственного корпоративного управления, которая предполагает развитие трех направлений: саморегулирование через профессиональное сообщество государственных управленцев (независимых директоров); внедрение механизма венчурного капитала; развитие форм государственно-частного партнерства.

Литература

1. Павлодский, Е. А. Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. №1 (145). С. 36–41.
2. Романовская, О. В. Саморегулирование в сфере частной системы здравоохранения // Публично-правовые исследования : электрон. журнал, 2016. № 3. С. 1–18.
3. Громова, Е. А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы : учеб. пособие. – М. : Юстицинформ, 2019.
4. Трофимов, М. Н. Совершенствование современного механизма управления инвестиционной деятельностью коммерческих организаций. – 2018.
5. Cheng, Jia-Chi and Chen, Sheng-Syan. Corporate Governance and the Investment Efficiency of Diversified Corporate Asset Buyers (Winter 2017) // Journal of Applied Corporate Finance. 2017. Vol. 29. Issue 1. P. 99–114.
6. Саницкий, Д. И. Государственно-частное партнерство в России : сущность и условия развития // Финансовое право. 2016. № 7. С. 44.
7. Nazarova, V., Kolkina, A. Corporate governance and effectiveness of a diversified company : Russian experience // Корпоративные финансы, 2016. № 3 (39). С. 56–70.
8. Шишков, Б. Е. Механизмы государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 12. С. 88–97.
9. Дидикин, А. Б. Правовые формы регулирования отношений государства и бизнеса в российских офшорах // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 38–42.
10. Товгазова, А. А. Специальные административные районы : новый институт развития или анти-санкционный инструмент? // Пространственная экономика. 2018. № 4.
11. Коноваленко, С. А., Панин, Д. А. Межгосударственное сотрудничество в противодействии мошенничеству в банковском секторе экономики // Профессионал. 2018. № 3. С. 16–18.
12. Щербаков, В. А. Особенности удовлетворения государственных нужд на территориях опережающего социально-экономического развития // Юрист. 2017. № 19. С. 22–25.
13. Миронова, С. М. Территории опережающего развития : Правовое регулирование и перспективы развития // Право и экономика. 2016. № 3. С. 24–30.
14. Дидикин, А. Б., Юдкин, А. В. Территории опережающего социально-экономического развития. Экспертный комментарий // Фонд СЭЦ «Модернизация». Серия «Инвестиционный климат в государствах Евразийского экономического союза». – М., 2017. Вып. 3.
15. Ахматова, Д. Р. Развитие инновационной деятельности промышленных предприятий путем налогового стимулирования // Плехановский барометр. 2017. № 9. С. 79–82.
16. Никитина, Т. Быть или не быть ОЭЗ в России // ЭЖ Юрист. 2016. № 37.
17. Лысенко, В. В. Социальное предпринимательство как новая форма взаимодействия гражданского общества и бизнеса // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 43–47.
18. Инновационные кластеры : доктрина, законодательство, практика / А.А. Мохов, А.Е. Балашов,

О.А. Шевченко и др. ; отв. ред. А.А. Мохов. – М. : КОНТРАКТ, 2018.

19. Молотников, А. Е., Текутьев, Д. И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 7. С. 34–44.

20. Гаджиев, Н. Г., Коноваленко, С. А., Трофимов, М. Н., Харада, Г. И. Особенности развития лизинга в условиях глобализации международной экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 34. № 2. С. 6–13.

References:

1. Pavlodskij, E. A. Samoreguliruemye organizacii Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. №1 (145). S. 36–41.

2. Romanovskaya, O. V. Samoregulirovanie v sfere chastnoj sistemy zdavoohraneniya // Publichno-pravovye issledovaniya : elektron. zhurnal, 2016. № 3. S. 1–18.

3. Gromova, E. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i ego pravovye formy : ucheb. posobie. – M. : YUsticinform, 2019.

4. Trofimov, M. N. Sovershenstvovanie sovremennogo mekhanizma upravleniya investicionnoj deyatel'nost'yu kommercheskih organizacij. – 2018.

5. Cheng, Jia-Chi and Chen, Sheng-Syan. Corporate Governance and the Investment Efficiency of Diversified Corporate Asset Buyers (Winter 2017) // Journal of Applied Corporate Finance. 2017. Vol. 29. Issue 1. P. 99–114.

6. Sanickij, D. I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii : sushchnost' i usloviya razvitiya // Finansovoe pravo. 2016. № 7. S. 44.

7. Nazarova, V., Kolkina, A. Corporate governance and effectiveness of a diversified company : Russian experience // Korporativnye finansy, 2016. № 3 (39). S. 56–70.

8. SHishkov, B. E. Mekhanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v oboronno-promyshlennom komplekse // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2015. № 12. S. 88–97.

9. Didikin, A. B. Pravovye formy regulirovaniya otnoshenij gosudarstva i biznesa v rossijskih ofshorah // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. 2019. № 3. S. 38–42.

10. Tovgazova, A. A. Special'nye administrativnye rajony : novyj institut razvitiya ili antisankcionnyj instrument? // Prostranstvennaya ekonomika. 2018. № 4.

11. Konovalenko, S. A., Panin, D. A. Mezhgosudarstvennoe sotrudnichestvo v protivodejstvii moshennichestvu v bankovskom sektore ekonomiki // Professional. 2018. № 3. S. 16–18.

12. SHCHerbakov, V. A. Osobennosti udovletvoreniya gosudarstvennyh nuzhd na territoriyah operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya // YUrist. 2017. № 19. S. 22–25.

13. Mironova, S. M. Territorii operezhayushchego razvitiya : Pravovoe regulirovanie i perspektivy razvitiya // Pravo i ekonomika. 2016. № 3. S. 24–30.

14. Didikin, A. B., YUdkin, A. V. Territorii operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Ekspertnyj kommentarij // Fond SEC «Modernizaciya». Seriya «Investicionnyj klimat v gosudarstvah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza». – M., 2017. Vyp. 3.

15. Ahmatova, D. R. Razvitie innovacionnoj deyatel'nosti promyshlennyh predpriyatij putem nalogovogo stimulirovaniya // Plekhanovskij barometr. 2017. № 9. S. 79–82.

16. Nikitina, T. Byt' ili ne byt' O EZ v Rossii // EZH YUrist. 2016. № 37.

17. Lysenko, V. V. Social'noe predprinimatel'stvo kak novaya forma vzaimodejstviya grazhdanskogo obshchestva i biznesa // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 10. S. 43–47.

18. Innovacionnye klasteri : doktrina, zakonodatel'stvo, praktika / A.A. Mohov, A.E. Balashov, O.A. SHEvchenko i dr. ; отв. ред. А.А. Мохов. – М. : КОНТРАКТ, 2018.

19. Molotnikov, A. E., Tekut'ev, D. I. Pravovye problemy uchastiya gosudarstva v akcionerных obshchestvakh // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2012. № 7. S. 34–44.

20. Gadzhiev, N. G., Konovalenko, S. A., Trofimov, M. N., Harada, G. I. Osobennosti razvitiya lizinga v usloviyah globalizacii mezhdunarodnoj ekonomiki // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2019. T. 34. № 2. S. 6–13.